

УДК 336.71:336.717.061
DOI: 10.36979/1694-500X-2024-24-11-35-42

РАСШИРЕНИЕ КРЕДИТНОГО ПОТЕНЦИАЛА КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

А.М. Иманалиев

Аннотация. Законодательное ограничение наличных платежей позволит снизить объем теневых сделок и инвестиций, обеспечит прозрачность финансовых потоков в экономике. Вследствие роста денежного мультипликатора возрастет объем кредитных ресурсов и снизятся риски кредитования. Это позволит снизить процентные ставки по кредитам и обеспечить к ним доступ производственных секторов экономики, а также решить ключевые социально-экономические проблемы. Это позволит значительно увеличить налогооблагаемую базу, ликвидирует основу для создания коррупционных схем.

Ключевые слова: коэффициент монетизации; безналичные платежи; прозрачность; денежный мультипликатор; риски кредитования.

ДУЙНӨЛҮК ФИНАНСЫ СИСТЕМАСЫНЫН ТУРУКСУЗДУГУНУН ШАРТЫНДА КОММЕРЦИЯЛЫК БАНКТАРДЫН КРЕДИТТИК ПОТЕНЦИАЛЫН КЕҢЕЙТҮҮ

А.М. Иманалиев

Аннотация. Накталай төлөмдөрдү мыйзамдык чектөө көмүскө бүтүмдөрдүн жана инвестициялардын көлөмүн азайтууга мүмкүндүк берет, экономикадагы финансылык агымдардын транспаренттүүлүгүн камсыз кылат. Акча мультипликаторунун өсүшүнүн натыйжасында кредиттик ресурстардын көлөмү өсөт жана кредиттөө тобокелдиктери төмөндөйт. Бул кредиттер боюнча пайыздык ставкаларды төмөндөтүүгө жана аларга экономиканын өндүрүштүк секторлорунун жеткиликтүүлүгүн камсыз кылууга мүмкүндүк берет, бул өзөктүү социалдык-экономикалык көйгөйлөрдү чечүүгө мүмкүндүк берет. Бул салык салынуучу базаны кыйла көбөйтүүгө мүмкүндүк берет, коррупциялык схемаларды түзүү үчүн негизди жоет.

Түйүндүү сөздөр: монетизация коэффициенти; накталай эмес төлөмдөр; транспаренттүүлүк; акча мультипликатору; насыялоо тобокелдиктери.

EXPANSION OF THE CREDIT POTENTIAL OF COMMERCIAL BANKS IN CONDITIONS OF INSTABILITY OF THE GLOBAL FINANCIAL SYSTEM

A.M. Imanaliev

Abstract. The legislative restriction of cash payments will reduce the volume of shadow transactions and investments, and ensure transparency of financial flows in the economy. Due to the growth of the monetary multiplier, the volume of credit resources will increase and the risks of lending will decrease. This will reduce interest rates on loans and ensure access to them for the production sectors of the economy, which will solve key socio-economic problems. This will significantly increase the tax base and eliminate the basis for the creation of corruption schemes.

Keywords: monetization coefficient; non-cash payments; transparency; money multiplier; lending risks.

В сложившихся условиях противостояния оказывающих влияние на политический выбор ведущих держав мира в политическом плане, развивающихся стран, к которым относится

Кыргызстан, возникает вопрос защиты внутренней денежной системы, выбора финансовых методов поддержки экономического роста.

В силу низкой привлекательности нашего рынка для частных инвесторов в настоящий момент встает вопрос использования внутреннего потенциала для обеспечения экономического роста. Такой потенциал может быть обеспечен за счет значительного увеличения денежной массы, позволяющей нарастить кредитный потенциал отечественной банковской системы, обеспечить доступность кредитов за счет снижения процентных ставок. Такая возможность может быть достигнута в результате максимального перевода платежей на внутреннем рынке в безналичную форму. Это позволит увеличить денежный мультипликатор, соответственно, денежную массу.

Показателем, характеризующим достаточность денежных средств на внутреннем рынке, является «коэффициент монетизации», определяемый отношением денежного агрегата к ВВП страны. В качестве денежного агрегата используется агрегат M2 – это «денежная база», т. е. деньги, выпущенные центральным банком, плюс деньги, полученные в результате работы денежного мультипликатора, кредитной эмиссии коммерческих банков. Это показатель денежной массы в национальной валюте, созданной как центральным банком, так и коммерческими банками.

Статистика показывает, что насыщение рынка деньгами является важным фактором доступа субъектов экономики к кредитным ресурсам, обеспечивающим поддержку не только оборотным средствам, но и их дополнительной капитализации.

Так, экономически развитые страны показывают высокий уровень монетизации экономики, а в некоторых объем денежной массы даже превышает ВВП. В то же время эти показатели не оказывают негативного влияния на инфляцию в этих странах. Это связано с тем, что основной платежный оборот осуществляется в безналичной форме. А так как показатель инфляции – Индекс потребительских цен (ИПЦ) – характеризует только конечные розничные цены товаров для личного потребления населением, то цены

производителей, включая даже оптовые, не сильно затрагивают розничные цены. Кроме того, на развитых рынках высокий уровень конкуренции и серьезное антимонопольное регулирование не позволяет создавать почву для инфляционных процессов. Таблица 1 демонстрирует уровень насыщения денежными ресурсами экономик этих государств.

Если говорить об уровне монетизации Кыргызстана, то он равен 29 %, чего недостаточно для обеспечения потребностей внутреннего рынка в кредитных ресурсах. Дефицит кредитных ресурсов сказывается и на их процентных ставках. Так, средневзвешенная процентная ставка по потребительским кредитам на начало 2024 года составляет 23,18 %. Если говорить о производственном секторе, то в промышленности она составляет 13,83 %, в сельском хозяйстве – 17,37 %. Конечно, эти проценты в итоге откладываются на конечных ценах потребительских товаров. Эти ставки являются высокими, особенно для производственного сектора, и снижение их является насущной потребностью для нашей экономики. Такое положение оказало непосредственное влияние на отраслевую структуру нашей экономики. Из экономики, которая являлась промышленно-аграрной в советское время, она превратилась в экономику с высокой долей сферы услуг. Сокращение собственного производства сделала страну импортозависимой. Естественно, при низком объеме экспорта возникает отрицательное сальдо текущей части платежного баланса, что ведет к росту внешней задолженности при дефиците иностранной валюты, необходимой для обеспечения импорта.

Вопрос высокой импортозависимости является следствием объективных причин возникших после развала СССР. Открытие границ для внешней торговли и наполнение внутреннего рынка более дешевой и конкурентоспособной импортной продукцией привело к закрытию отечественных предприятий, особенно легкой и пищевой промышленности. Разрыв сложившихся в советское время внутрисоюзных кооперационных связей привел к развалу отраслей машиностроения и приборостроения в нашей стране.

Такая ситуация, в итоге, привела к росту внешней задолженности и формированию

Таблица 1 – Показатели уровня монетизации по странам в процентах [1]

США	Великобритания	Германия	Франция	Япония
94,16	139,2	101,41	129,66	217,43
Страны БРИКС				
Бразилия	Индия	Китай	Россия	ЮАР
49,51	25,94	212,56	50,57	59,12

Таблица 2 – Структура выплат по государственному долгу (в млн сомов) [2]

Годы	По внутреннему долгу	По внешнему долгу	Государственный внешний долг (млн долл. США)
2020	14 710,0	16 230,0	4 217,4
2021	15 351,0	19 999,0	4 298,3
2022	13 719,0	23 728,0	4 482,9
2023	15 929,0	29 973,0	4 652,7

отрицательного сальдо, как выше уже говорилось, платежного баланса. Высокий уровень внешней задолженности снижает кредитный рейтинг страны и делает непривлекательным осуществление прямых иностранных инвестиций.

Все это делает необходимым использование внутреннего потенциала страны для расширения производственного сектора, за счет расширения внутреннего кредитного потенциала.

Правительство объявило, что в дальнейшем расширение возможности финансирования экономики будет осуществляться за счет сокращения внешнего заимствования и увеличения заимствования на внутреннем рынке. Все это связано с падением курса национальной валюты по отношению к доллару США, в которой в основном приходится рассчитывать по внешнему долгу.

Как видно из таблицы 2, внешний государственный долг в долларах США за четыре года вырос на 10,3 %, а выплаты по внешнему государственному долгу в национальной валюте выросли на 84,7 %, что является следствием падения курса национальной валюты. Конечно, такая динамика роста выплат по внешнему долгу требует либо выделения из бюджета все возрастающих сумм для покупки иностранной валюты, либо сокращения доли внешнего долга при выплате обязательств по государственному долгу.

Но переход на увеличение доли внутренних заимствований имеет свои недостатки. Такой подход может оказать негативное влияние

на процентную ставку за счет расширения выпуска государственных долговых бумаг. Большая часть заимствований на внутреннем рынке покрывается за счет финансового сектора, т. е. коммерческих банков. Но их возможности не беспредельны, поэтому рост государственных займов будет отражаться на их стоимости. А это, в свою очередь, приведет к росту рыночных процентных ставок. С другой стороны, структура активов в балансах коммерческих банков изменится в сторону увеличения инвестиций в государственные ценные бумаги и сокращения доли кредитования субъектов экономики, что негативно отразится в целом на кредитном рынке.

Одним из условий, наряду с другими факторами, привлекательности прямых иностранных инвестиций является доступность к дешевым кредитам. Весь мир работает с использованием кредитного рычага. Получение инвесторами зарубежных кредитов, которые кажутся дешевле, всегда наталкивается на риски, присутствующие на развивающихся рынках, риски обратной конвертации внесенной валюты, так как волатильность национальных валют, зависящих от ситуации на международных финансовых рынках, всегда непредсказуема.

Поэтому создание благоприятных кредитных условий на внутреннем рынке с использованием «принципа кредитного рычага» является наиболее приемлемым и эффективным способом обеспечения активности и роста внутренней экономики. Сущность принципа кредитного рычага можно увидеть на следующем примере:

Принцип кредитного рычага

Условия работы кредитного рычага

1. Ставка кредита должна быть ниже уровня рентабельности.
 2. Свободный доступ к кредитным ресурсам.
- Для примера берем двух предпринимателей: одного работающего только с собственным капиталом и предпринимателя использующего кредит.

Условия:

Рентабельность – 20 %.

Ставка кредита – 10 %.

Первый вариант, когда предприниматель использует только собственный капитал – 1 000 тыс. сомов.

Вложено – 1 000 тыс. сомов.

Доход – 1 200 тыс. сомов.

Прибыль – 200 тыс. сомов.

Рентабельность – 20 %.

Второй вариант, когда предприниматель использует кредит, т. е. собственный капитал – 500 тыс. сомов, кредит – 500 тыс. сомов.

Вложено: капитал – 500 тыс. сомов, доход – 600 тыс. сомов, прибыль – 100 тыс. сомов.

Дополнительно вложены кредитные ресурсы – 500 тыс. сомов, по цене 10 %.

Получен доход – 600 тыс. сомов.

Возврат кредита и процентов – 550 тыс. сомов, 50 тыс. сомов остается у предпринимателя.

Итого, на вложенные собственные 500 тыс. сомов предприниматель возвращает 650 тыс. сомов, т. е. получает 150 тыс. сомов прибыли.

Рентабельность – 30 %.

Из приведенного примера видно, что главным условием его реализации является обеспечение доступа к кредитным ресурсам по низким процентным ставкам. Должна быть положительная разница между рентабельностью заемщика и процентной ставкой по полученному кредиту. Поэтому главная задача, стоящая перед государством, – обеспечение доступа субъектам экономики к дешевым кредитам, чтобы они могли реализовать «принцип кредитного рычага». Ведь главная задача банковской системы – обеспечивать клиентов платежными услугами, выступать надежным партнером при хранении их депозитов и обеспечивать их доступными кредитными ресурсами. Именно это обстоятельство дает

рынку развиваться, поскольку наличие именно финансовых возможностей участников рынка позволяет реализовывать их производственные, технологические и инновационные потребности.

Вышеприведенная статистика по монетизации Китая и его рывок в экономическом развитии в последние десятилетия подтверждает тезис о важности обеспечения рынка доступными кредитными ресурсами. Принятая программа открытости привлекла огромные инвестиции в страну. Многие известные мировые компании стали открывать в стране свои производства, и одним из условий этой открытости стало обеспечение доступа в стране к дешевым кредитам.

Вопрос обеспечения рынка дешевыми кредитами зависит от достаточности кредитных ресурсов банковской системы. И тут встает вопрос: насколько отечественная банковская система готова выполнить эту функцию. Банки как коммерческие структуры ставят перед собой цель получать и увеличивать собственную прибыль. И наиболее доходным активом для них является кредитование. Но доходные активы коммерческих банков складываются не только из кредитной деятельности, но и из инвестиционной. К сожалению, в стране не сложился развитый фондовый рынок, куда можно было бы инвестировать часть активов коммерческих банков. Отсутствие прозрачности финансового состояния эмитентов ценных бумаг частных компаний не позволяет формировать более сбалансированную структуру доходных активов коммерческих банков. Поэтому их инвестиционный портфель формируется только из государственных ценных бумаг.

Из таблицы 3 видно, что доля доходных активов за четыре года снизилась с 59,1 % до 50,5 %. В целом, кредитный портфель в активах банка составляет 39,1 %, а инвестиционный – 11,4 %.

Рисунок 1 показывает, что доходные активы, как и активы в целом, растут, значительная их часть не приносит доходов, а кредиты, в силу их недостаточности для рыночных потребностей, оказываются дорогими. Конечно, этого мало, в развитых странах доходные активы могут достигать до 90 %.

Таблица 3 – Структура активов коммерческих банков (млн сомов) [3]

Год	2020	2021	2022	2023
Всего активов	289 294,8	361 119,5	482 191,9	614 274,7
Кредитный портфель	149 080,2	164 839,1	182 980,2	239 992,3
Портфель ценных бумаг	21 939,3	33 421,3	52 565,3	70 159,5

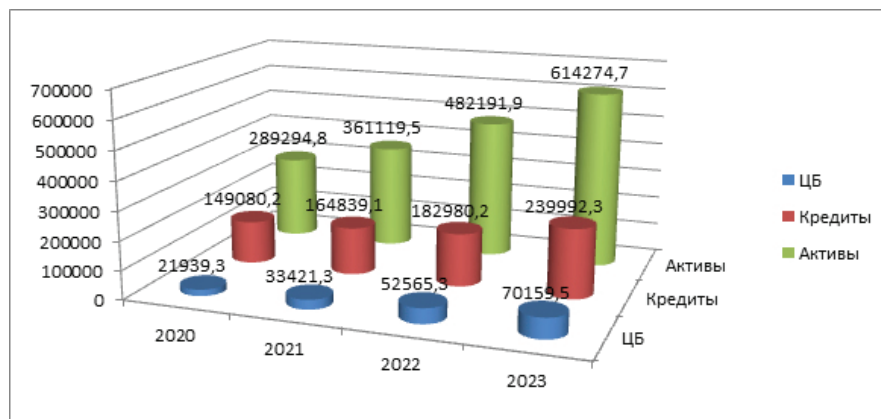

Рисунок 1 – Структура активов коммерческих банков

Рыночные потребности в финансировании могут быть удовлетворены не только за счет кредитования, но и за счет заимствования путем выпуска долговых ценных бумаг. Но эта структура в силу своей неразвитости не имеет широкого доступа к рыночному финансированию, а редкие ценные бумаги, размещаемые на отечественной фондовой бирже, приобретаются частными инвесторами на свой страх и риск, поскольку открытой информации об истинном финансовом состоянии их эмитентов не существует. Для коммерческих банков такие ценные бумаги представляют абсолютный риск, и поэтому они должны формировать 100 %-й резерв на стоимость этих ценных бумаг, что для них это невыгодно. Поэтому их инвестиционный портфель формируется только из государственных ценных бумаг, где риск невозврата равен 0 %. Но это вовсе не означает, что на практике вероятность непогашения своих обязательств государством отсутствует. 17 августа 1998 года, названное «Черным понедельником», когда Россия объявила дефолт по Государственным казначейским обязательствам, привело к троекратному падению курса рубля и возникновению в стране финансового кризиса [4]. Бюджетный кризис в Турции в 2000–2001 годах привел к банкротству

ряда крупных турецких банков, в том числе «Демирбанка» [5], который был в последующем выкуплен HSBC Bank A.S. Поэтому вопрос увеличения внутреннего заимствования представляет риск: если чрезмерно взятые государством долговые обязательства не будут выполнены, пострадают коммерческие банки и другие инвесторы, вложившие свои средства в государственные ценные бумаги.

Насыщение внутреннего рынка кредитными ресурсами вовсе не означает увеличение эмиссии денег центральным банком. Это увеличение денежного предложения произошло за счет увеличения кредитной эмиссии коммерческими банками, т. е. работы денежного мультипликатора. Данное обстоятельство является ключевым моментом в регулировании денежного предложения, так как кредитная эмиссия не стимулирует инфляцию, поскольку кредитование осуществляется не на цели потребления, а на инвестиционные цели. И здесь уже важным становится соотношение в денежной базе денег вне банков и резервов коммерческих банков в центральном банке. Поскольку мультипликативный эффект возникает только при перетоке денег из банка в банк в безналичной форме, увеличивая депозитную составляющую M2,

то данный показатель (M2) может расти без соответствующего роста резервов коммерческих банков в центральном банке. Поэтому соотношение в денежной базе денег вне банков и резервов коммерческих банков в центральном банке в пользу резервов является очень важным, так как именно резервы при осуществлении платежей в безналичной форме вызывают мультипликативный эффект и увеличивают депозитную базу коммерческих банков и, соответственно, денежное предложение через агрегат M2.

В числовом выражении денежный мультипликатор показывает, во сколько раз данный денежный агрегат больше денежной базы, т. е. объема эмиссии центрального банка. В итоге определяется, кто генерирует денежное предложение – центральный банк или коммерческие банки через кредитную эмиссию. Если мультипликатор составляет величину от единицы до двух, то основным генератором является центральный банк, если более двух – то коммерческие банки.

Но мультипликативный эффект не может быть бесконечным, его ограничивает коэффициент обязательного резервирования части привлеченных коммерческим банком депозитов в центральном банке. Существует обратная зависимость между нормой обязательных резервов и показателем денежного мультипликатора. Чем выше норма обязательных резервов, тем ниже мультипликативный эффект, соответственно, ниже депозитная база банковской системы. Поэтому норму обязательных резервов можно считать фактором, оказывающим влияние на кредитный потенциал банковской системы. В настоящий момент норма резервирования в национальной валюте у нас составляет 4 %.

Вопрос обязательных резервов оказывает влияние на кредитный потенциал с еще одной стороны. Поскольку резервирование осуществляется только в национальной валюте, а депозиты могут формироваться в разных валютах, то имеющийся депозитный потенциал в национальной валюте является источником покрытия обязательных резервов, покрывая резервные обязательства как в национальной, так и в иностранной валюте. В итоге возможности кредитования в национальной валюте сокращаются,

а в иностранной не затрагиваются. Поскольку в иностранной валюте эффект мультипликации отсутствует, то в целом мультипликативный эффект сокращается. Поэтому уровень «долларизации», отражающий долю депозитов в иностранной валюте в банковской системе, можно назвать обстоятельством, влияющим на кредитный потенциал банковской системы.

В качестве кредитных ресурсов можно использовать часть собственного капитала коммерческих банков, тем более что данный показатель выступает ограничителем привлекаемых коммерческими банками депозитов, через показатель левереджа. В нашей республике данный показатель, измеряемый отношением капитала банка к его активам, не должен быть менее 8 %. Это означает, что к единице капитала банк может привлечь в виде депозита максимально двенадцать единиц средств клиентов. Поэтому данное обстоятельство выступает, с одной стороны, ограничителем расширения депозитной базы банков, с другой стороны, индикатором степени доверия к коммерческому банку. Чем выше соотношение между активами и капиталом банка, тем выше доверие к банку, т. е. клиенты предпочитают держать средства именно в этом банке. Но как было сказано выше, в нашей республике это соотношение не должно превышать двенадцатикратного уровня. В настоящий момент левередж составляет величину 5,9 %, т. е. единица капитала банковской системы смогла привлечь лишь около шести единиц депозитов, иначе говоря, в два раза ниже своего потенциала. Конечно, данный показатель отличается в разных банках, но в целом способность банков привлекать депозиты можно считать слабой. Поэтому уровень капитализации банковской системы, позволяющий наращивать ее депозитную базу и использовать частично капитал в качестве кредитного ресурса, можно считать дополнительным фактором, оказывающим влияние на кредитный потенциал банковской системы.

Но капитал, выполняя функции защиты от принимаемых банком финансовых рисков и стимулирующий привлечение и формирование широкой депозитной базы, не предназначен для использования в качестве кредитных ресурсов. Поэтому в качестве источника кредитования

он может быть использован только при отсутствии или недостаточности приемлемых по срокам депозитов. По этой причине капитал как источник кредитования рассматривать в данной работе мы не будем. Исходя из этого, в качестве источника организации кредитного потенциала будут рассмотрены возможности формирования банковской системой депозитной базы.

Естественно, что данная методика позволяет определить кредитный потенциал банковской системы в национальной валюте через расчет депозитной базы в национальной валюте, на объем которой влияет денежный мультипликатор. Совокупный кредитный потенциал, который предполагает кредитование как в национальной, так и в иностранной валюте, может быть определен путем сложения полученной депозитной базы в национальной валюте и привлеченных депозитов в иностранной валюте.

Таким образом, мы видим, что кредитный потенциал банковской системы может быть увеличен не за счет роста денежной базы, а за счет роста депозитной базы коммерческих банков вследствие перетока денежных средств из наличного обращения (агрегат М0) в банковскую систему, стимулирования роста кредитной эмиссии, осуществляемой коммерческими банками, при условии совершения финансовых операций в безналичной форме.

Данный подход, к определению нового, пока еще не существующего показателя, – *кредитный потенциал банковской системы, означающий способность банковской системы сформировать максимальную ресурсную базу для целей кредитования* – позволяет выявить узкие места, не способствующие расширению кредитной деятельности коммерческих банков, снижению стоимости кредитов, более широкому удовлетворению потребности в кредитных ресурсах участников рынка.

Исходя из выявленных зависимостей, можно рассчитать *кредитный потенциал банковской системы* и возможности его увеличения за счет влияния на факторы, способствующие его росту. Показателем, характеризующим влияние кредитной эмиссии коммерческих банков на кредитный потенциал, является денежный мультипликатор М2.

Так, по итогам мая 2023 года он составляет 1,5, что означает, что каждый эмитированный НБ КР сом растет на 0,5 сома, или 50 тыйын, за счет кредитной эмиссии коммерческих банков. Это позволяет сделать вывод о том, что основным инструментом, генерирующим денежное предложение, является эмиссия центрального банка, что свидетельствует о несовершенстве нашей банковской системы и проводимой НБ КР денежно-кредитной политики. Для сравнения, денежный мультипликатор по агрегату М2 в России составляет на 01.01.2024 г. – 2,99, а в Казахстане – 3,09, в США данный показатель превышает 6, а в Китае составляет 10. Это говорит о том, что на каждый эмитированный центральным банком России рубль коммерческие банки добавляют 1,99 рубля, на каждый эмитированный центральным банком Казахстана тенге коммерческие банки добавляют 2,09 тенге. Соответственно, в США добавляют более 5 долларов, а в Китае – более 9 юаня, т. е. основное денежное предложение генерирует не центральный банк, а коммерческие банки, что соответствует нормальной денежно-кредитной политике.

Важный показатель – структура денежной базы, которая показывает возможности коммерческих банков наращивать кредитную эмиссию, то есть доля в денежной базе безналичных средств коммерческих банков, отраженных как их резервы на корсчетах в НБ КР. В настоящий момент денежная база составила 249 946 млн сомов, из которых только 71 182 млн сомов [1] или 28,5 %, остались на корсчетах коммерческих банков. Общая депозитная база в национальной и иностранной валюте, подлежащей резервированию на рассматриваемую дату, составила сумму в 509 951,9 млн сомов. При этом необходимо иметь в виду, что мультипликации может быть подвержена только избыточная часть резервов, составившая 489 553,8 млн сомов, поскольку обязательная часть не может быть использована как кредитный ресурс. Конечно, эти средства не могут полностью выступать как кредитный ресурс, поскольку часть их уйдет на приобретение государственных ценных бумаг, часть останется для поддержки собственной ликвидности. Но самое важное, какую часть этих средств клиенты будут использовать для осуществления

платежей в безналичной форме. К сожалению, только 28,5 % могут быть использованы для дальнейшей мультипликации. За пределами банковской системы остаются 71,5 % денег, т. е. 178 764,7 млн сомов и используются в наличной форме для осуществления платежей, по сути входя в теневой денежный оборот. Все эти обстоятельства позволили сформировать кредитный портфель в сумме 239 992,3 млн сомов. Если все или хотя бы основную часть средств, обращающихся в наличной форме за пределами банковской системы, вернуть в безналичную форму и увеличить денежный мультипликатор, чтобы основным поставщиком кредитных ресурсов стал не центральный банк, а коммерческие банки через кредитную эмиссию, то возможности значительного увеличения кредитных ресурсов становятся очевидными. Естественно, увеличение кредитных ресурсов изменит соотношение спроса и предложения и окажет влияние на снижение их стоимости. Низкие процентные ставки по кредитам позволят реализовать «принцип кредитного рычага». Проведение платежей в безналичной форме сократит теневой оборот и положительно скажется на бюджете страны.

Таким образом, можно считать, что ограничение платежей в наличной форме является основным фактором, влияющим на рост кредитного потенциала банковской системы и обеспечение доступа к кредитным ресурсам всех сфер экономической деятельности. Что для этого необходимо? Необходимо ввести законодательную норму, ограничивающую платежи в наличной форме. Почти все государства узаконили соответствующую норму. Так, в Казахстане еще в 1998 г. был принят закон «О платежах и переводах денег», где установлено ограничение наличных платежей между юридическими лицами до 4 000 МРП (месячный расчетный показатель). В Российской Федерации действует норма, не превышающая 100 тыс. рублей, согласно Указанию Банка России от 14 ноября 2001 г. № 1050-У «Об установлении предельного размера расчетов наличными деньгами в Российской Федерации между юридическими лицами по одной сделке» (вступило в силу с 21 ноября 2001 г.). Приняты соответствующие ограничительные нормативы в Украине, Беларуси, Армении,

Грузии. При этом невыполнение этих норм влечет за собой жесткое административное наказание, что делает невыгодным ее нарушение.

В Кыргызстане тоже в 2006 г. была предпринята попытка ввести такую норму. Так, Постановлением Правительства КР «Об усилении мер по переходу на безналичные расчеты в экономике КР» от 4 октября 2006 г. устанавливалось допустимое ограничение оплаты в наличной форме до 100 тысяч сомов. Но данная норма не стала работать, поскольку она носила, по сути, рекомендательный характер, и лица, не выполняющие эту норму, никакой ответственности не несли.

Необходимо еще добавить, что при осуществлении платежей в безналичной форме снижается так называемая информационная асимметрия, когда коммерческим банкам легче определить кредитоспособность заемщика, если все его финансовые потоки будут проходить через банк. Резко снизятся риски кредитной деятельности, что позволит снизить кредитные процентные ставки.

Поступила: 27.05.24; рецензирована: 10.06.24;
принята: 12.06.24.

Литература

1. Коэффициент монетизации экономики, динамика в России и странах // Прогностика. 2019. URL: <https://clck.ru/3AgCnq> (дата обращения: 25.04.2024).
2. Структура государственного долга Кыргызской Республики (внутренний + внешний) / Министерство финансов Кыргызской Республики. URL: <https://minfin.kg/pages/show/page/struktura-gosudarstvennogo-dolga> (дата обращения: 20.04.2024).
3. Бюллетень Национального банка / Национальный банк Кыргызской Республики. URL: <https://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=137&lang=RUS> (дата обращения: 29.04.2024).
4. ФедералПресс. Дефолт 1998 года: причины и последствия кризиса. URL: <https://dzen.ru/a/ZNt9SVf19yMMJqre?sid=536872194100069580> (дата обращения: 21.04.2024).
5. Сидорова Ю.Б. Валютно-финансовый кризис в Турции 2000–2001 гг. / Ю.Б. Сидорова // Восточный сборник Института изучения Израиля и Ближнего Востока. № 5. 2003.